

Тао Шаньшань открыла коробку, и Шийин увидела несколько дисков, лежащих внутри. Девушка вынула один и помахала им перед Ван Шийин. «Вики, как ты думаешь, что это?»

«Ура» Ван Шийин чуть не закричала: «Это музыка группы, названной в честь дирижабля «Цеппелин»! Я долго его искала! Где ты его взяла?»

«Это не CD, а VCD с места проведения концерта! Несколько дней назад мы с Сяоцю пошли в торговый центр, и там на мосту возле торгового центра сидел молодой человек и продавал пластинки. Я увидела пластинку и купила её, - гордо сказала Тао Шаньшань.

Ван Шийин радостно сказала: «Ты действительно моя хорошая сестра! Зная, что мне нравится их музыка, ты купила для меня особую пластинку, спасибо!»

С этими словами Ван Шийин протянула руку, чтобы взять диск.

Тао Шаньшань намеренно отвела руку и озорно улыбнулась: «Почему ты так торопишься? Не хочешь разделить радость с этим красивым парнем Цеппелином?»

«Отвратительно! Что ты такое говоришь?» - лицо Ван Шийин слегка покраснело. «Мы просто обычные друзья...»

«Обычные друзья? Я так не думаю!» - саркастически произнесла Тао Шаньшань.

«Хочешь верь, хочешь нет, твоё дело!» Ван Шийин намеренно повернула голову в сторону.

Увидев, что другая сторона недовольна, Тао Шаньшань стала серьёзной. «Вики, я думаю, что ты и Цеппелин в хороших отношениях, но почему вы не двигаетесь вперёд? Честно говоря, мне кажется, что ты всё ещё беспокоишься о Цинь Фэнге в своём сердце?»

Услышав имя Цинь Фэнге, Ван Шийин снова напряглась. Она неловко потёрла руки и через некоторое время сказала: «Я тоже не знаю, мне очень нравится Зефир, но всякий раз, когда я с ним, то не могу не думать о Цинь Фэнге. Хотя мы и расстались, и я говорила об этом, понимаешь, он был первым человеком, который мне понравился, и я так старалась забыть последние шесть месяцев о нём, но это действительно сложно».

«А что насчёт Цеппелина? Что он с тобой сделал?»

«Я признаю, что Маленький Цеппелин - довольно хороший человек, и я очень, очень рада быть с ним. Хотя я и хочу начать с ним новые отношения, он, похоже, не слишком интересуется мной, может быть, это из-за его характера. Итак, мы всегда поддерживаем наши отношения как хорошие друзья.

Это на самом деле немного проще, поскольку ни одна из сторон не испытывает никакого давления.»

Тао Шаньшань уныло покачала головой: «Похоже, что Цинь Фэнге всё ещё в твоих мыслях. Иначе бы ты не пришла сюда, чтобы спросить Сяоцю о его ситуации».

«Что я должна сделать?» - беспомощно сказала Ван Шийин.

«Я не могу тебе помочь», - махнула рукой Тао Шаньшань и сказала: «Чувства нельзя объяснить несколькими словами. Однако я предлагаю тебе позвонить Маленькому Циню, когда придёт время.»

«Будем надеяться на это. Спасибо за компакт-диск, тогда я сначала пойду в школу». Ван Шийин взяла диск, попрощалась с Тао Шаньшань и вернулась в школу.

--

В полдень следующего дня Ван Шийин нашла Цеппелина и присоединилась к нему, чтобы посмотреть компакт-диск с концертом группы Zeppelin. У неё было желание поделиться своей радостью с другом, ведь парень также был активным членом «English Corner» и работал на школьном телеканале.

На самом деле Цеппелин часто был на студии, ежедневно транслировавшей в полдень по замкнутому телевидению всей школы.

Когда Ван Шийин нашла Цеппелина, она также поняла, что может наслаждаться содержимым диска с ним в игровой комнате. Хотя в общежитиях были телевизоры и видеодиски, Цеппелин не мог заходить в женские общежития, и наоборот.

Закончив работу, Цеппелин настроил автомат на автоматическую игру. Он встал, налил Ван Шийин стакан воды и закрыл дверь на случай, если учитель войдёт и будет искать его.

Когда всё было готово, он вставил диск. Судя по пожелтевшим изображениям, это старинный концерт. Свет на сцене неоднозначный и соответствует колориту 1970-х, а в ритме ретро усиленно поёт мужчина с вьющимися волосами цвета шампанского.

Ван Шийин, которая сидит рядом с Цеппелином, положила голову ему на плечо, и объясняет:

«Этот человек - душа группы «Цеппелина» и одна из моих любимых рок-звёзд, Роберт».

Цеппелин не был хорошо знаком с рок-н-роллом и не очень интересовался им. В этот момент всё, что его волновало, - это слабый аромат, исходящий от тела Ван Шийин, и ноющая боль, исходящая от его плеч. Он не возражал против её действий и сохранял эту неловкую позу.

После просмотра нескольких песен голова Ван Шийин наконец оторвалась от плеча собеседника. Она достала из школьной сумки ещё один диск и представила: «Ты бы послушал «Pink», работы Фрейда и их музыка очень хороши. Это достойно Цеппелина!»

«А? Боюсь, ты позвала меня сюда сегодня, в основном, чтобы посмотреть на это, а не на группу, названную в честь дирижабля?»

«Хи-хи...» Ван Шийин смущённо улыбнулась. «На самом деле, это одно и то же. Музыка этих двух групп очень классическая, как «Pink», «Другой кирпич на стене» Фрейда, который разделён на три части, и я настоятельно рекомендую тебе послушать вторую часть!»

Интерес Цеппелина вызвали слова Ван Шийин. Он поставил поднос в машину и сосредоточил всё своё внимание на прослушивании песни, которую она порекомендовала.

Нам не нужен конец, нет конца!

Нам не нужен контроль над нашими мыслями!

В классе нет темноты

Учителя - мы не рабы!

Учителя! Оставьте детей в покое!

В конце концов, мы сломаем эту кирпичную стену!

Вторая часть песни была разделена на две части. Первую партию исполнил солист группы, а вторую партию - десятки детей хора. Содержание лирики явно было атакой на систему образования. Прослушав эту песню, Цеппелин невольно вздохнул, подумав про себя, что проблема образования не только в Хуаксии, но и в Британии.

«Ты понимаешь? Что ты думаешь об этой песне?» Ван Шийин склонила голову и спросила.

Цеппелин кивнул. «Я могу приблизительно догадаться, что это значит. Мысли, которые они пытаются выразить, слишком тяжелы, особенно последняя часть. Когда эти слова исходят из уст группы детей, это вызывает у всех настоящий шок!»

«Ага, особенно когда ты поешь «Мы сломаем кирпичную стену!». Ван Шийин сказала: «Похоже, твоё понимание музыки по-прежнему очень хорошее!»

«Я польщён, но думаю, что это связано не с моим пониманием музыки, а с моим высоким уровнем английского». Цеппелин застенчиво улыбнулся.

«Перестань быть таким самодовольным!» Ван Шийин сделала вид, что обвиняет его, и спросила: «Маленький Ци, что ты думаешь об образовании в нашей стране?»

Цеппелин на мгновение заколебался, затем сказал: «Как я уже сказал, это слишком серьёзный вопрос. Целостность образовательной системы страны, целостность её образовательной системы и гуманизация её образовательных методов - непростые вещи и я не хочу говорить о

безосновательных вещах, которые со мной произошли.»

«Хорошо, хорошо! Больше всего я люблю слушать чужие истории!» Ван Шийин быстро выключила плеер и сосредоточилась на рассказе юноши.

«Мои результаты соответственно 97 по китайскому языку, 99 по математике, и я занимаю первое место за весь год.»

«То есть, есть ещё один человек, чей результат на том же уровне, что и твой?» - спросила Ван Шийин.

«Да, этот человек - староста нашего класса. Позже его отвели в среднюю школу, а меня отправили в обычную среднюю школу.»

«Почему?» Ван Шийин была озадачена. «Это просто потому, что он староста класса?»

«Нет, должность командира отряда не принесла бы такой пользы, всё дело в его отце. Его отец был директором того или иного отдела и обладал некоторой властью. Для его сына было вполне естественно, что его отправили в среднюю школу». В этот момент Цеппелин становился все более и более возбуждённым.

«Если бы не это, я мог бы учиться в университете Цинхуа, а не здесь! Моя жизнь изменилась, потому что его отец был главой Управления образования, а мой отец был обычным рабочим!»

Ван Шийин потянула его за руку: «Хорошо, раз это так, какой смысл жаловаться? Да, хотя в нашей системе образования есть много недостатков, мы не можем их решить. Более того, образование уже медленно развивается в направлении индустриализации. Это то, что заставляет меня чувствовать себя наиболее несчастной».

«Вот так! Как говорится, какими бы бедными мы не были, мы не можем позволить себе образование. Однако на самом деле они используют образование как средство получения дохода. Могу поспорить, что ни одна другая страна в мире не осмелится так относиться к образованию.»

Цеппелин говорил и заглушал свои рыдания...

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1187792>